

Глава 15. Нет правых и виноватых

Эта фраза задела того человека за живое, и он тут размахисто ударил парня ладонью, наполненной духовной силой:

— Раз ты такой неблагодарный, отправляйся на тот свет! А когда сдохнешь, я сам всё с тебя сниму.

Однако прежде чем удар достиг цели, на груди у мальчика вспыхнула яркая вспышка и отбросила нападавшего назад.

Все вокруг от неожиданности вздрогнули и настороженно уставились на мальчика.

А тот человек, отброшенный собственной же духовной силой, с жалким видом уселся на землю, придерживая руками грудь. И всё же страха или гнева на его лице не было — напротив, заметив сияние, он жутко оживился.

— Вещь у него за пазухой! Живо отберите её!

В этот момент Фу Янь обратился к Хо Гуй:

— Наставник, как вы думаете, кто из них прав?

— Правых и виноватых здесь нет, всё зависит от того, на чьей ты стороне. Если бы я знала того человека, я бы сочла правым его. Знала бы мальчика — решила бы, что прав он, а тот второй ошибается.

Хо Гуй бросила на него пренебрежительный взгляд:

— Больше не задавай столь бессмысленных вопросов. От болтовни у меня пересыхает в горле.

Фу Янь опешил:

— ...Ох. И кому же мы тогда поможем?

Хо Гуй с удивлением посмотрела на него, встретившись взглядом:

— Положись на свою интуицию и скажи, кому поможешь ты? Если ты из таких людей, то, пожалуй, нам лучше прекратить сотрудничество. Подумаешь, останусь должна услугу кому-нибудь... Тьфу, какая морока, не стоило мне в своё время слушать его уговоры и ввязываться в это дело.

Фу Янь вовсе не собирался никому помогать — он просто подумал, что Хо Гуй хочет вмешаться, и потому задал этот вопрос:

— Я не планировал никому помогать, просто думал, что вы...

Услышав удовлетворительный ответ, Хо Гуй кивнула:

— Впредь в подобных ситуациях поступай как с прошлым вопросом — не спрашивай меня, потому что я вообще не собираюсь вмешиваться.

— Но разве вы сами не кажетесь себе немного странной? Вы ведь сами хотели сюда прийти, а теперь не хотите никого спасать, ни отыскивать что-либо. Зачем вы вообще здесь?

Слушая насмешливые слова Хо Гуй, Фу Янь и сам растерялся. Недавно он ощутил странное притяжение, какое-то необъяснимое чувство, заставившее его пойти сюда. И хотя это чувство всё еще не исчезло, он уже и сам не понимал, что именно должен делать.

На его лице вновь отразилось полное недоумение, но глуповатый вид вовсе не показался Хо Гуй милым — скорее, он напомнил ей умственно отсталого ребёнка.

Неужели у тех, кто прежде обладал высоким интеллектом, при внезапном падении уровня разума до нормы наступает слабоумие?

— Я и сам не знаю... Просто возникло какое-то странное притяжение, которое так и тянуло меня сюда...

Внезапный крик прервал их беседу. Оба в один миг повернулись в сторону звука и увидели, что мальчик перешел в отчаянное контрнаступление и прикончил того человека. А кричал один из его подручных.

Зачинщик держался особняком, всего их было пятеро.

И теперь из этой пятерки мальчик уже убил четверых.

— Наставник, разве можно так просто оставлять безнаказанным убийство учеников нашей секты?

— Убитый присвоил себе казенные деньги Секты Шочуань. Если бы мальчик не прикончил его сам, я бы всё равно изгнала этого мерзавца. Секте Небесного Свода такие паразиты ни к чему.

Фу Янь посмотрел на мальчика, который медленно приближался к последнему выжившему, и спросил:

— А как поступить с ним? Его тоже изгонят из секты?

Хо Гуй холодно усмехнулась:

— Разумеется, нет. По закону — смерть всем.

Смущенный Фу Янь поинтересовался:

— Почему он тоже должен умереть? Из-за того, что убил соратников?

— Нет, потому что та книга, которую он прижимает к груди — Бессмертное Оружие по имени Книга Апостола, способное принимать форму оружия, самостоятельно убивать врагов и обладающее Духом артефакта — принадлежит мне. Или, если точнее, я передала её Секте Небесного Свода, но кто-то вытащил её неизвестно откуда, да еще и позволил посторонним узнать об этом.

Раз вещь предназначалась Секте Небесного Свода, значит, она не принадлежала кому-то одному. И раз уж она оказалась в чьих-то руках, дальнейшее не нуждалось в объяснениях.

Фу Янь посмотрел на книгу в руках мальчика. Когда она превращалась в оружие, он действительно заметил на рукояти мелькнувший золотистый иероглиф «Небо». Впрочем, вспышка была столь краткой, что если бы не его неотрывный взгляд, он бы наверняка принял это свечение за обычный блеск трансформирующегося артефакта.

— Почему же он не воспользовался ею раньше, а тянул до тех пор, пока его не избили до полусмерти?

Хо Гуй легкомысленно улыбнулась:

— У Бессмертного Оружия есть свой дух, но из-за нехватки духовной силы оно погрузилось в спячку. Оно не проснет, пока кто-нибудь не заключит с ним договор.

— Похоже, этот мальчишка понятия не имел о подобных вещах, иначе давно бы заключил сделку.

— Хотя оружие с Духом артефакта вроде этого вряд ли стало бы заключать договор с тем, кто находится лишь на Стадии Очищения Ци, сейчас артефакт ослаблен, и его привлекает малейший всплеск духовной силы.

— Мальчика только что жестоко избили, брызнула кровь... Должно быть, контракт заключился именно в тот момент.

— Вот оно как... — Фу Янь, словно разглядывая диковинную вещь, не сводил с мальчика глаз.

Тем временем мальчик нанес противнику решающий удар. Лезвие вонзилось в тело со звуком рвущейся плоти.

На лице мальчика застыло холодное выражение, он позволил брызгам крови запятнать его щеки и резким движением выдернул меч.

Вскинув руку высоко вверх, он позволил каплям крови стечь по лезвию, окрасив его ладони в багровый цвет.

Тот человек всё еще смотрел на него с неверием во взоре, а затем без чувств рухнул назад. Тяжелое тело грохнулось о землю, взметнув облако пыли.

Меч в руке мальчика опустился, глубоко и надежно вонзившись в почву. Лишь после этого юноша позволил себе расслабиться и тяжело, прерывисто задышал.

Тогда Хо Гуй вышла из-за деревьев, не пытаясь прятаться, и зашагала вперед столь же вальяжно и открыто.

Услышав шаги, мальчик тут же оперся на меч и вскинул голову, глядя в сторону приближающейся фигуры.

Стоило ему разглядеть знакомое лицо, как его зрачки сузились от ужаса.

Как такое возможно? Давно ли она здесь?! Как долго она за всем этим наблюдала?!

Будто прочитав его мысли, Хо Гуй указала на распростертые на земле тела:

— Я пришла как раз в тот момент, когда они тебя избивали, и смотрела всё это время.

В глазах мальчика блеснула ненависть к Хо Гуй:

— Раз ты была здесь с самого начала, почему не остановила их? Разве ты не устанавливала правила, запрещающие убивать братьев по секте? Почему ты просто стояла в стороне?!

Хо Гуй сложила руки на груди крест-накрест:

— Стояла в стороне? О нет, я тебе помогла. Если бы не я, заключил ли ты контракт с Книгой Апостола? Если бы не я, смог бы ты собственными руками расправиться с врагами?

— Если подумать, разве ты не должен меня поблагодарить? В конце концов, я оказала тебе огромную услугу. Но кто бы мог подумать, что ты окажешься неблагодарным негодяем — мало того, что не говоришь «спасибо», так еще и смотришь на меня с такой ненавистью. Как же мне горько это видеть.